

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

[https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.30–41](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.30-41).

**Образ будущего и справедливое
социальное устройство:
общественное мнение нижегородцев в 2022 году**

Лубяной М.С., Самсонов А.И., Фоменков А.А.

*Научно-исследовательский Институт проблем социального управления,
603155, ул. Трудовая, д.6, Нижний Новгород, Российская Федерация
Приволжский филиала Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), ул. Костина,
д. 4 603000, Нижний Новгород, Российская Федерация
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, пр-т Гагарина, д.23, г. Нижний Новгород;
Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, 603155, ул. Минина, 31А, Нижний Новгород,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье кратко излагаются отдельные результаты социологического исследования общественного мнения жителей Нижегородской области, приуроченного к 100-летию создания СССР. Результаты исследования рассматриваются с точки зрения влияния советского периода истории страны на формирование образа будущего в масштабе макросоциальных групп и слоев населения. В статье представлена роль и влияние сформировавшихся в советский период представлений о социальной справедливости и, в узком смысле, справедливом социальном устройстве общества и государства на формирование образа будущего в современной России. Подчеркивается ключевая роль сформировавшихся в советский период представлений и коллективной исторической памяти в дальнейшем развитии страны, единства регионов и центра. Материалы продолжают серию исследований 2015 – 2022 гг. и основаны на данных исследований, проводимых Приволжским филиалом ФНИСЦ РАН и АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» (г. Нижнего Новгород).

Ключевые слова: социальная перспектива, образ будущего, справедливость, ценности, морально-этические нормы, жизненные стратегии, информационное общество, историческая память, макросоциальные группы, Нижегородская область.

Для цитирования: Лубяной М. С., Самсонов А. И., Фоменков А. А. Образ будущего и справедливое социальное устройство: общественное мнение нижегородцев в 2022 году. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;5(62)::30–41. [https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.30–41](https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.5.30-41).

The image of the future and a fair social structure: public opinion of nizhny novgorod residents in 2022

Lubyanoy M.S., Samsonov A.I., Fomenkov A.A.

Autonomous non-profit Organization "Research Institute of Social Management Problems", 603155, Nizhniy Novgorod, Russian Federation
Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (VB – FCTAS RAS) 603000 Nizhniy Novgorod, Russian Federation
Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Gagarin Ave., 23, Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov, 31A Minina str., 603155, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article summarizes the individual results of a sociological study of the public opinion of residents of the Nizhny Novgorod region, dedicated to the 100th anniversary of the creation of the USSR. The results of the study are considered from the point of view of the influence of the Soviet period of the country's history on the formation of the image of the future on the scale of macro-social groups and strata of the population. The article presents the role and influence of ideas formed in the Soviet period about social justice and, in a narrow sense, the just social structure of society and the state on the formation of the image of the future in modern Russia. The key role of the ideas and collective historical memory formed in the Soviet period in the further development of the country, the unity of the regions and the center is emphasized. The materials continue the series of studies 2015-2022. and are based on research data conducted by the Volga Branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences and the ANO "Research Institute of Social Management Problems" (Nizhny Novgorod).

Keywords: social perspective, image of the future, justice, values, moral and ethical norms, life strategies, information society, historical memory, macro-social groups, Nizhny Novgorod region.

For citation: Lubyanoy M.S., Samsonov A.I., Fomenkov A.A. The image of the future and a fair social structure: public opinion of nizhny novgorod residents in 2022. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(5(62)):30–41 (In Russ.)

Введение

Проблема образа будущего в общественных науках, в частности социологии, не является эксклюзивом современной эпохи. Сегодняшнее впечатление новизны проблемы во многом создается тем, что в период 90-х годов XX века – первой половине 2000-х, большинство исследователей находилось под влиянием знаменитого тезиса Френсиса Фукуямы о конце истории [1]. В результате господствующим методологическим принципом выступала неокантианская традиция, трак-

тующая образ будущего как результат индивидуалистической рефлексии субъекта о собственном будущем [2]. Большинство российских и многие зарубежные исследователи рассматривали образ будущего в контексте повседневных, обыденных представлений, как совокупность типических характеристик, свойств и направлений жизненного сценария, индивидуального мыслительного эксперимента, проектируемого в сознании. Рассматривая образ будущего через призму установок и ориентаций на социальную

перспективу, ряд исследователей в качестве главной функции видели ориентационную, выступающую основой построения как личных, так и групповых стратегий и жизненных программ [3, с. 141].

Не умаляя актуальности и значения исследований в данной традиции, особенно в контексте формирования молодежной политики, необходимо отметить определенную односторонность данного подхода. Индивидуальные и групповые жизненные стратегии, в том числе, базирующиеся на морально-этических и ценностных установках, отнюдь не синонимичны образу будущего. Существуют значимые расхождения в том, как важные ценностные представления, такие как понятие справедливости социальной системы и её отдельных элементов, выглядят на уровне общественного мнения и индивидуальной позиции социальных субъектов в конкретных бытовых ситуациях [4; 5]. Именно с различной интерпретацией морально-этических и ценностных установок на уровне общественного мнения и их индивидуальной интерпретацией социальными субъектами связано, в значительной мере, все возрастающее количество как научных, так и политико-публицистических публикаций, описывающих систему ценностей современного российского общества.

Методы

Статья опирается на материалы социологического исследования, проведенного сотрудниками АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» 26–28 апреля 2022 года на территории Нижегородской области. Выборка – 2014 респондентов, комбинированная, общеобластная, районированная, пропорциональная по полу и возрасту (лица старше 18 лет). Метод сбора данных – опрос по месту жительства респондентов. Доверительная вероят-

ность 97%, доверительный интервал $\pm 3,2\%$. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 17%. Результаты данного исследования дают картину общественных представлений об СССР среди жителей Нижегородской области и, в том числе тех, что сегодня служат основой формирования образа будущего для значительной части населения.

Результаты и обсуждение

Ещё в конце XX века большая группа исследователей отмечала, что «в социокультурном и ценностном плане сложившуюся в России в настоящее время ситуацию можно было бы представить как единство противоположностей ценностей, находящихся на разных стадиях институционализации» [6, с. 18]. С этой точки зрения к настоящему времени период институционализации практически завершился, закрепив возникшее единство противоположностей.

Важнейшей характеристикой глобальной неопределенности, возникшей в результате исчерпания ресурса развития господствующей социально-экономической и общественно-политической модели, является ситуация парадокса – общество одновременно нуждается в способности формулировать и продвигать долгосрочные цели, а с другой стороны, само находится в состоянии дефицита ресурсов и отсутствии единства в отношении будущего [7]. Образ будущего, в социологическом понимании, выступает коллективным итогом индивидуальной рефлексии о социальной перспективе, одновременно опирающейся как на имеющийся у индивида опыт и совокупность представлений о мироустройстве, так и на морально-этические и ценностные основания, составляющие основу социальных действий и взаимодействий индивидов и групп.

Кроме того, априори, в любом социуме коллективный образ будущего

выполняет целый ряд важнейших социально-психологических функций. В условиях относительной стабильности, то есть в наше время это в период с середины 2000-х и до начала 2020-х гг., образ будущего обеспечивал групповую идентификацию и поддерживал преемственность развития, легитимировал сложившиеся социальные нормы и отношения, характер и вектор их изменений [8]. На современном этапе особое значение приобретают иные социально-психологические функции образа будущего: целеполагания, эсхатологического нарратива, латентных оснований социального доверия в системе отношений власть – общество, принятия и адаптации к изменениям, как на индивидуально-бытовом, так и на социально-групповом уровне.

Образ будущего, понимаемый не как индивидуальные представления о ближайшей, на 2 – 3 года перспективе, а как общественное мнение о долгосрочном будущем страны и её социально-экономическом и общественно-политическом устройстве в целом, играет ключевую защитную роль, поддерживая позитивные социальные настроения. В ситуации отсутствия господствующего нарратива социально-экономического и общественно-политического развития, прогнозирование будущего, характерное для периодов стабильного развития, уступает место самореализующимся «пророчествам», опирающимся на общественное мнение. В этот период публично сделанные и поддержанные общественным мнением предсказания будущего достаточно легко и быстро становятся неотъемлемой частью самой ситуации неопределенности и оказывают влияние на дальнейшее развитие событий, то есть реальное будущее. Этот процесс, достаточно подробно описанный в социологии (У. Томас, Р. Мертон и др.), в условиях информационного общества многократно усилен новыми социально-коммуникативными технологиями

и методиками работы с общественным сознанием. Как результат, одной из ключевых характеристик современного социума оказывается одновременное сосуществование различных, в большинстве трудновосместимых, образов будущего и все возрастающая конкуренция между ними. Борьба за социальное воображение населения осуществляется с использованием всех доступных материальных и технологических ресурсов методами, получившими название информационных, гибридных или когнитивных войн. Это явление оказалось столь массовым, что в ряде работ западных исследователей привело к выводу о формировании рынков образов будущего [9].

Целый ряд зарубежных и отечественных авторов в своих социологических и культурологических исследованиях рассматривают образ будущего частью коллективного воображения, опирающегося, как целое, в том числе и на коллективную память. В свою очередь, коллективная память в качестве обязательного элемента, включает то, что принято называть историческими травмами прошлого [10]. Фактически, в данном контексте, образ будущего рассматривается как важнейший компонент социального отношения к времени, то есть отношения социума к своему прошлому, настоящему и будущему. Такой подход к рассмотрению проблемы образа будущего в современном российском социуме делает методологически обязательным изучение общественного мнения о ближайшем историческом прошлом, и в частности единого для всего постсоветского пространства государства, носившего имя СССР.

Советская эпоха является ключевой для понимания современных особенностей исторического развития Российской Федерации в XXI веке. Вне зависимости от политических и идеологических взглядов и установок, господствующих среди представителей

различных социально-демографических, экономических и иных групп населения, современное российское общество является постсоветским, и будет оставаться таковым как минимум ещё одно поколение, то есть ближайшие 20 лет. Именно историческая и социальная память и их воспроизводство в общественном мнении в значительной мере сегодня определяют отношение населения к различным социально-экономическим и общественно-политическим практикам, как в России, так и в соседних государствах. Кроме того, развитие внешнеполитических событий первой половины 2022 года окончательно сместило проблему отношения к СССР и его наследию из теоретико-исторической и идеологической сферы дискурса в область практической политики и прямого информационно-идеологического противостояния.

Последующие 20 лет окажутся последним историческим периодом, когда отношение к СССР и восприятие его наследия и традиций в общественном мнении будут опираться одновременно и на информационную составляющую, и на индивидуальный практический опыт постепенно сокращающейся части населения. В 2022 году к 50-летию юбилею подошло поколение, которому исполнилось 18 лет в момент распада СССР. Фактически, это последнее советское поколение, в своих воспоминаниях апеллирующее к личному опыту сознательной жизни в СССР и своими глазами наблюдавшее основные этапы его разложения и распада с начала 80-х и до середины 90-х гг. XX века. Это поколение сохранило воспоминания отнюдь не о самом славном периоде советской истории, в значительной части принимало активное участие в изменении социального строя в России и других странах постсоветского пространства, и в большинстве своем, являлось носителем не позднесоветской идеологии, а противоположным

ей ценностей. Одновременно, на уровне культурно-историческом, оставаясь последним поколением – носителем индивидуальной памяти об СССР, получившим полное советское образование, прошедшим систему советского воспитания, социализацию, обязательную военную службу и т.д.

Статья опирается на материалы социологического исследования, проведенного сотрудниками АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» 26–28 апреля 2022 года на территории Нижегородской области. Выборка – 2014 респондентов, комбинированная, общеобластная, районированная, пропорциональная по полу и возрасту (лица старше 18 лет). Метод сбора данных – опрос по месту жительства респондентов. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,2\%$. Доля немотивированных отказов отвечать на вопросы – 17%. Результаты данного исследования дают картину общественных представлений об СССР среди жителей Нижегородской области и, в том числе тех, что сегодня служат основой формирования образа будущего для значительной части населения.

Образ будущего Российской Федерации, в том числе и как некоторого аналога социалистического СССР, широко обсуждается в СМИ, особенно в последнее время. Логика формулировки вопроса в исследовании состояла в том, что респондентам предлагалось допустить возможность возрождения не только аналога СССР как единого государства, но и присущей ему общественно-политической и социально-экономической системы общественных отношений. Мнения участников исследования по данному вопросу распределились достаточно равномерно (рис. 1). Так, практически треть респондентов (29,1%) затруднилась ответить на вопрос. Исходя из формулировок вариантов ответа, мож-

но предположить, что данная часть населения не нашла среди них приемлемого для себя образа будущего страны. Советское и социалистическое будущее отрицает в сумме также треть населения: 21,4% считает невозможным возврат ни к СССР, ни к социализму, а ещё 10,7% видит идеал скорее в до-революционном имперском прошлом.

В той или иной временной перспективе восстановление СССР считает вероятным и допустимым 38,8% участников опроса, то есть относительное большинство участников опроса. Однако, и это имеет большое значение, твердо убеждено в необходимости подобного развития событий, только 2,6% от общего числа опрошенных нижегородцев. Большинство респондентов данной группы (25,6%) считает подобный путь развития весьма отдаленной перспективой.

Не имеет устойчивых представлений о будущем страны большинство молодежи до 35 лет – 44,4% затруднились ответить на вопрос. При этом среди респондентов в возрасте до 25 лет таковых более половины – 53,5%. В этой же возрастной группе относительное большинство тех, кто считает такое будущее невозможным (24,8%).

Интересно, что доля респондентов, допускающих возможность возврата к СССР и социализму, больше всего среди участников опроса среднего возраста (группе от 36 до 55 лет), где она достигает 49,8% (табл. 1).

Среди представителей старшего поколения, имеющих реальный опыт жизни в СССР и социалистической системе, наименьшее число респондентов, считающих невозможной подобную реинкарнацию (17,4%). В ответах именно этой группы хорошо заметны последствия пережитой этим поколением, уже в сознательном возрасте и при сформировавшихся ценностных установках, исторической драмы распада СССР и его социально-экономической и общественно-политической системы.

Интересно отметить и то, что имперский образ будущего России имеет примерно равную, но не слишком значительную долю сторонников во всех возрастных группах участников исследования, при этом самую высокую концентрацию имеет в группе от 26 до 35 лет (15%). Особенность имперского образа – представления о сильном, внешне и внутренне, государстве. Представляется не случайным, что

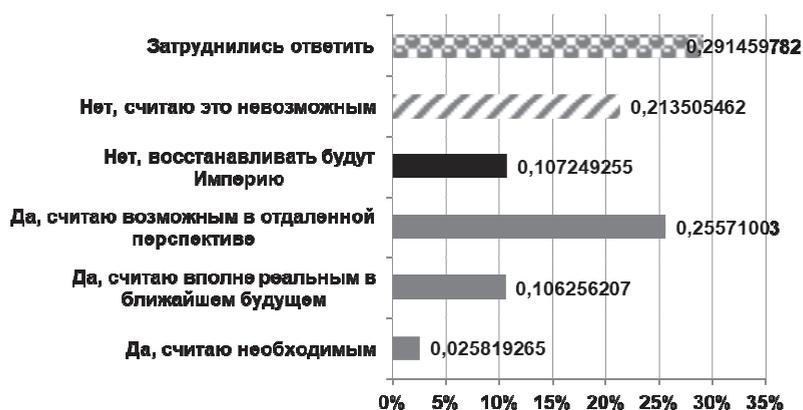

Рис. 1. «Считаете ли вы возможным восстановление СССР и социалистической системы?»
(в % от числа опрошенных респондентов)

Источник: АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» (г. Нижний Новгород) и Приволжский филиал ФНИСЦ РАН.

этот образ оказался привлекателен для поколения, формирование ценностной базы которого пришлось на эпоху 90-х – начала 2000-х гг., то есть период максимальной слабости современного российского государства.

Парадоксально, но большинство тех, кто допускает вероятность восстановления социалистической системы и СССР, оказались жителями областного центра – в сумме 53,1% (табл. 2). Для жителей районов области в большей мере свойственна неопределенность

в этом вопросе (36,2%) или уверенность в невозможности восстановления социализма и единого государства (24,4%).

Большинство, как сторонников, так и вообще допускающих восстановление СССР и социализма респондентов – среди лиц со средним специальным образованием (табл. 3). Людям с высшим образованием чаще свойственно либо отрицать подобную перспективу (24,8%). Однако важнейшей характеристикой данной социальной группы

Таблица 1

«Считаете ли вы возможным восстановление СССР и социалистической системы?»
(в % от числа опрошенных респондентов в группах)

Варианты ответов	Молодежь (18–35 лет)	Средний возраст (36–55 лет)	Старшее поколение (более 55 лет)
Да, считаю необходимым	0,9	1,4	5,6
Да, считаю вполне реальным в ближайшем будущем	6,0	15,3	9,9
Да, считаю возможным в отдаленной перспективе	12,7	33,1	29,8
Нет, восстанавливать будут Империю	11,3	10,9	9,9
Нет, считаю это невозможным	24,8	21,9	17,4
Затруднились ответить	44,4	17,5	27,3

Таблица 2

«Считаете ли вы возможным восстановление СССР и социалистической системы?»
(в % от числа опрошенных респондентов в группах)

Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Да, считаю необходимым	2,6	2,6	5,5	0,7
Да, считаю вполне реальным в ближайшем будущем	12,6	8,9	13,7	8,6
Да, считаю возможным в отдаленной перспективе	22,0	28,6	33,9	20,0
Нет, восстанавливать будут Империю	11,2	10,3	11,7	10,1
Нет, считаю это невозможным	22,7	20,3	16,7	24,4
Затруднились ответить	28,9	29,4	18,5	36,2

Таблица 3

**«Считаете ли вы возможным восстановление СССР
и социалистической системы?»**
(в % от числа опрошенных респондентов в группах)

Варианты ответов	Высшее обр.	Среднее специаль- ное обр.	Среднее (школа) и студенты
Да, считаю необходимым	2,0	3,4	2,2
Да, считаю вполне реальным в ближайшем будущем	8,4	12,9	10,4
Да, считаю возможным в отдаленной перспективе	19,8	33,0	21,5
Нет, восстанавливать будут Империю	11,7	6,5	18,3
Нет, считаю это невозможным	24,8	18,1	21,0
<i>Затруднились ответить</i>	<i>33,3</i>	<i>26,1</i>	<i>26,7</i>

следует считать высоким уровень неопределенности в отношении будущего, по крайней мере, в предложенном варианте – треть респондентов с высшим образованием затруднилась ответить на вопрос (33,3%).

Основная масса сторонников имперского пути, то есть фактического восстановления части присущих СССР общепризнанных характеристик, но без социализма, – это выпускники 11-летней школы и студенты (18,3%). С учетом того, что в данной социальной группе, объединяющей в основном молодежь, 34,1% считает вероятным в будущем восстановление СССР, база сторонников современного внешнеполитического курса страны оказывается не только широкой относительно населения в целом, но и достаточно разнообразной по возрасту, опирающейся на значительную часть молодежи.

Согласно параметрам исследования, представители высшего среднего класса, то есть хорошо обеспеченные, составляют 8,7% от общего числа опрошенных респондентов. Нижегородцы, самоидентифицировавшие себя по уровню материальной обеспеченности и благополучия (доходам, имуществу и возможностям) как представители типичного, окружающего их

в социальной реальности, большинства – 63,1%, фактически позиционировали себя как средний класс. К группе малообеспеченных респондентов были отнесены те, кто «испытывает значительные трудности» (20,3%), считают свое положение значительно более плохим, чем у окружающих (7,5%), а также те нижегородцы, кто откровенно признал свою бедность (0,4%). Таким образом, группа малообеспеченных суммарно составляет 28,2% от общего числа участников опроса, но весьма разнородна по своему составу: от представителей низшего среднего класса до откровенно люмпенизированных слоев населения.

Неуверенность в будущем и неопределенность его образа – важная характеристика значительной части среднего класса (36,4%) и наиболее обеспеченных участников опроса (30,7%) (табл. 4). В результате, именно среди малообеспеченных респондентов оказались выше доли всех остальных точек зрения.

Важно отметить, что среди наиболее обеспеченных респондентов полностью отсутствуют те, кто считает восстановление социализма необходимым. И одновременно достаточно высока доля тех, кто видит вероят-

ность восстановления не только СССР, но и социалистической общественно-экономической системы. Ответы на вопрос не дают однозначного понимания того, в какой мере подобный образ будущего страны вызывает у самых обеспеченных слоев населения поддержку или, наоборот, социальные страхи и опасения.

Российский средний класс является крайне неоднородным в отношении своего образа будущего, либо видит его иначе, чем предложено в ответах. Во-первых, в силу наибольшего среди всех групп числа затруднившихся ответить на вопрос – 36,4%, то есть более трети группы. Во-вторых, наименьшей

доли респондентов, выбравших категорический ответ, утверждающий необходимость возрождения либо СССР, либо империи – в сумме только 11,1% респондентов данной группы.

Подтверждением вывода о широкой социальной поддержке не только восстановления СССР, но и присущей ему системы социально-экономических и общественно-политических отношений, свидетельствуют ответы жителей Нижегородской области на вопрос «О чем вы, прежде всего, сожалеете, когда говорят о распаде СССР?». Данный вопрос допускал возможность выбора нескольких вариантов ответа, поэтому сумма более 100% (рис. 2).

Таблица 4

«Считаете ли вы возможным восстановление СССР и социалистической системы?»
(в % от числа опрошенных респондентов в группах)

Варианты ответов	Высший средний класс	Средний класс	Малообеспеченные
Да, считаю необходимым	0,0	2,2	3,5
Да, считаю вполне реальным в ближайшем будущем	8,0	9,4	13,7
Да, считаю возможным в отдаленной перспективе	33,0	21,8	35,2
Нет, восстанавливать будут Империю	13,6	8,9	15,5
Нет, считаю это невозможным	14,8	21,3	21,5
Затруднились ответить	30,7	36,4	10,6

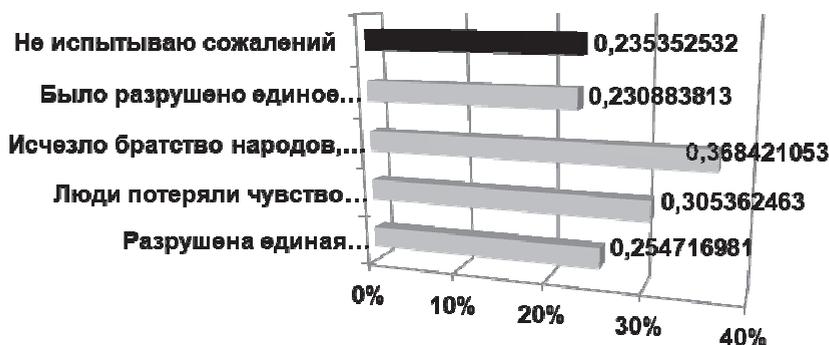

Рис. 2. «О чем вы, прежде всего, сожалеете, когда говорят о распаде СССР?»
(в % от числа опрошенных респондентов)

Источник: АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» (г. Нижний Новгород) и Приволжский филиал ФНИСЦ РАН.

Только 23,5% от общего числа опрошенных нижегородцев категорически заявили, что не испытывают сожалений, вспоминая СССР. Достаточно легко объяснима и наиболее распространенная точка зрения, когда основные сожаления у респондентов связаны с исчезновением «братства народов», интернационализма и ростом взаимного недоверия на национальной почве (36,3%). Исследование проводилось в период проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, что не могло не оказать влияния на позицию респондентов. Однако, в рамках данной статьи, наибольший интерес представляет отношение к пунктам, в определенной мере отвечающим на вопрос об образе будущего, и служащим исторической основой таких представлений. Так, четверть участников опроса (25,5%) сегодня сожалеет о разрушении единой социалистической хозяйственно-экономической системы. Почти треть (30,5%) респондентов продолжает испытывать ностальгию по чувству принадлежности к великой державе.

Ответы на данный вопрос показали то, насколько важную роль играют личностные воспоминания, переживания и опыт в формировании образа будущего. Так, среди респондентов до 35 лет, не имеющих личных воспоминаний и опирающихся исключительно на исторические аллюзии, большинство продемонстрировало отсутствие сожалений об СССР – 63,3%. При этом в группе молодежи до 25 лет доля возрастает до 71,7%.

Уровень сожалений о конкретных чертах жизни в СССР среди малообеспеченных респондентов оказался в 2–3 раза выше, чем среди хорошо обеспеченных участников опроса (табл. 5). Если среди малообеспеченных не испытывает сожалений лишь 6% респондентов группы, то среди представителей среднего класса уже почти треть (30,4%), а среди высшего

среднего класса практически половина (47,7%). Важно отметить и тот факт, что доля респондентов, сожалеющих о разрушении социалистической системы, среди представителей среднего класса (24,1%) оказалась лишь немногим ниже, чем среди малообеспеченных участников опроса (28,9%).

Феномен образа будущего, понимаемый как локально и индивидуально, так и в рамках макросоциальных процессов и групп, может претендовать на место одного из центральных понятий в социологии и социальной психологии. В современном информационном обществе, и это одна из важнейших характеристик данного типа социума, образ будущего выступает одним из главных регуляторов процессов жизнедеятельности не только отдельных личностей, но и шире, больших социальных групп и слоев населения.

Выводы

В свое время целый ряд социальных философов (Д. Белл, Ж.–Ф. Лиотар, Э. Тоффлер), описывая будущее информационное общество, в качестве одной из его ключевых характеристик выводили неопределенность и не прогнозируемость будущих состояний, высокую стохастическую изменчивость. Материалы социологических исследований показывают, что механизмы формирования образа будущего в макросоциальных масштабах работают иначе. Образ будущего формируется не столько за счет прогнозов и планов, сколько выступает результатом коллективной оценки и рефлексии собственного прошлого. В качестве инструмента формирования видения коллективного будущего необходим общий, понятный для всех представителей макросоциальной группы язык описания и категорий, набор образов и символов, источником которых может служить только коллективная историческая память.

Современный российский социум по праву носит звание постсоветского

общества. Образ будущего, сформировавшийся сегодня у, как минимум, трети населения страны, несет в себе черты советских представлений, морально-этических норм и ценностных установок, символов и категорий, заимствованных из автобиографической памяти поколения, имевшего советское прошлое. Как сторонникам, так и противникам, имманентно присущ единый язык описания и сравнения, базирующийся на данной исторической основе. Как это ни парадоксально, именно это можно считать важнейшей основой, благодаря которой возможно социальное развитие и постепенное сближение различных образов будущего в процессе оформления его контуров.

С этой точки зрения, наличие подобной общей советско-социалистической

коллективной памяти и значительной, составляющей около половины населения страны, макросоциальной группы её носителей, служит важнейшим фактором единства страны. Центр и регионы объединяет не только и не столько общий хозяйственно-экономический контур и государственно-политическая система, сколько общее психолого-историческое пространство и единая базовая память о будущем, формирующая образы будущего на региональном уровне как части единого целого. То, что ещё недавно в научной и публицистической литературе представлялось в качестве тормоза развития и прогресса, оказывается в роли важнейшего элемента, вне существования которого прогресс и развитие страны невозможны.

Список литературы / References

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма; пер. с англ. М.Б. Левина. М.: АСТ, 2007. 588 с

Fukuyama F. The end of history and the last man / Francis Fukuyama; translated from the English by M.B. Levin. M.: AST, 2007. 588 p. (In Russ.)

2. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. М.: Мысль, 1994. 592 с.

Kant I. Critique of pure reason / trans. from German. M.: Thought, 1994. 592 p. (In Russ.)

Молодежь индустриальных регионов России: образ социального будущего и инновационный потенциал / под общ. ред. Я.В. Дидковской, Д.В. Трынова. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. 215 с.

3. Youth of industrial regions of Russia: the image of the social future and innovative potential / under the general editorship of Ya.V. Didkovskaya, D.V. Trynova. Yekaterinburg: Ural University Press, 2018. 215 p. (In Russ.)

4. Самсонов А.И. В России каждый может стать Юпитером, или Своя рубашка ближе к телу. *СоциоДиггер*. 2021;(2(10(15))):83-87.

Samsonov A.I. In Russia, everyone can become Jupiter, or His shirt is closer to the body. *SocioDigger*. 2021;(2(10(15))):83-87. (In Russ.)

5. Труфанов А.Ю., Самсонов А.И. Смысловое содержание понятия справедливость в современном российском социуме // Анализ миграционных процессов и их социальная составляющая в субъектах Российской Федерации: сборник статей / Отв. ред. С. В. Устинкин, А. Ю. Труфанов; ФНИСЦ РАН. – М.; Н. Новгород ; Ростов-на-Дону: ФНИСЦ РАН, 2021. С. 34-44.

Trufanov A.Yu., Samsonov A.I. Semantic content of the concept of justice in modern Russian society // Analysis of migration processes and their social component in the subjects of the Russian Federation: collection of articles / Ed. S. V. Ustinkin, A. Yu. Trufanov; FNISTC RAS. – M.; N. Novgorod; Rostov-on-Don: FNISTC RAS, 2021. pp. 34-44. (In Russ.)

6. Баимбетов А.А., Кабакович Г.А., Насибуллин Р.Т., Хайруллин Ф.Г. Молодежь в кризисном социуме / Под ред. Р.Т. Насибуллина. М.: Издательство ИС РАН, 1998. 105 с.

Baimbetov A.A., Kabakovich G.A., Nasibullin R.T., Khairullin F.G. Youth in a crisis society / Edited by R.T. Nasibullin. M.: Publishing House of IS RAS, 1998. 105 p. (In Russ.)

7. Аузан А.А., Бахтигараева А.И., Брызгалин В.А., Золотов А.В., Никишина Е.Н., Припузова Н.А., Ставинская А.А. Социокультурные факторы в экономике: пройденные рубежи и актуальная повестка. *Вопросы экономики*. 2020;(7):75-91.

Auzan A.A., Bakhtigaraeva A.I., Bryzgalin V.A., Zolotov A.V., Nikishina E.N., Pripuzova N.A., Stavinskaya A.A. Socio-cultural factors in the economy: past milestones and current agenda. *Economic issues*. 2020;(7):75-91. (In Russ.)

8. Нестик Т.А. Конструирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности // *Mobilis in mobile: личность в эпоху перемен* / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. С. 213–225.

Nestik T.A. Call center administration in order to increase efficiency // *Mobility in mobile: personality in the future* / edited by A.G. Asmolov. M.: Publishing House YASK, 2018. pp. 213-225. (In Russ.)

9. Cook J., Cuervo H. Agency, Futurity, and Representation: Conceptualising Hope in Recent Sociological Work. *The Sociological Review*. 2019. Vol. 67. No. 5. P. 1102–1117.

10. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Изд-во «Весь Мир», 2020. 352 с.

Toshchenko J.T. Society of trauma: between evolution and revolution (experience of theoretical and empirical analysis). Moscow: Publishing house "The Whole World", 2020. 352 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Лубяной Максим Сергеевич, кандидат философских наук, директор Научно-исследовательского Института проблем социального управления
E-mail: LMS@ipsoc.ru

Самсонов Андрей Иванович, научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН)
E-mail: cipt@mail.ru

Фоменков Артём Александрович, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; старший научный сотрудник Международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова
E-mail: artjom2310@inbox.ru

Information about authors

Lubyanoy Maxim Sergeevich, Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute of Social Management Problems
E-mail: LMS@ipsoc.ru

Samsonov Andrey Ivanovich, Researcher at the Volga branch of the federal center of theoretical and applied sociology of the Russian academy of sciences (fctas ras)
E-mail: cipt@mail.ru

Fomenkov Artjom Aleksandrovich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Senior Researcher of the International Interdisciplinary Research Laboratory "Study of World and Regional Socio-political processes" of the Linguistics University of Nizhny Novgorod
E-mail: artjom2310@inbox.ru

Поступила в редакцию 8.10.2023; поступила после доработки 15.10.2023; принята к публикации 23.10.2023

Received 9.10.2023; Revised 15.10.2023; Accepted 23.10.2023